

Самая романтическая история в Ветхом Завете: Руфь и Вооз

Пол Роджерс

Весь мир любит истории о любви, и рассказ о Руфи и Воозе — как раз такая история любви и брака, произошедшая три тысячи лет назад, “в те дни, когда управляли судьбы”. Книгу Руфь иудеи обычно читали на Пятидесятницу.

СЦЕНА I: РУФЬ В МОАВЕ

История эта началась далеко не в самые лучшие времена и далеко не в самых лучших местах. Одна израильская семья, жившая в Вифлееме, во время голода перебралась в Моав. Это была плодородная, хорошо обводнённая земля за восемьдесят-сто километров от их дома. Но, к несчастью, семья Елимелеха нашла там только горе. Вскоре умер отец, а потом сыновья Махлон и Хилеон, оставив в нищете трёх вдов — Ноеминь, Руфь и Орфу. Ноеминь была иудейкой, из колена Вениаминова, а Руфь и Орфа — моавитянками, потомками Лота и его дочерей, устроивших с отцом кровосмесительную связь.

Ноеминь уже вышла из детородного возраста, и перспектива снова выйти замуж была для неё закрыта. Поэтому она решила возвратиться домой, в Вифлеем, в надежде, что среди её народа найдётся кто-нибудь, кто по воле Господа пожалеет её и возьмёт на своё попечение.

Книга начинается с серьёзного разговора Ноемини со снохами, в котором она уговаривает их остаться со своим народом в моавитской земле:

Ноеминь сказала двум снохам своим: “Пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мной! Да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище — каждая в доме своего мужа!” И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали (Руфь 1:8, 9).

Орфа поцеловала свекровь и ушла, а “Руфь

осталась с ней”. Ноеминь опять стала уговаривать Руфь вернуться к своему народу. Но не тут-то было. Руфь произнесла слова, которые считаются самыми прекрасными словами, когда-либо сходящими с уст человека:

Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом; и где ты умрёшь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и ещё больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобой (Руфь 1:16, 17).

Слова “твой Бог [будет] моим Богом” особенно значимы, так как здесь Руфь отрекается от моавского бога Хамоса. Давая этот обет, она и представить себе не могла, что её решение поставит её в родословную Иисуса Христа, Сына Божьего.

СЦЕНА II: РУФЬ ПРИХОДИТ В ВИФЛЕЕМ

Чтобы добраться до Вифлеема, нужно было четыре-пять дней прошагать по пыльным и опасным дорогам, переправиться через реки Арнон и Иордан, спуститься в долины Моава, пересечь жаркую, сухую Иудейскую пустыню, пройти по золотым полям и зелёным холмам. Наконец их взорам открылся Вифлеем, прилепившийся к крутому склону холма в десяти километрах от Иерусалима. Уставшая, обессиленная, умирающая от жажды, но радостная и счастливая, Ноеминь, наконец, была снова дома!

Приход Ноемини и Руфи совпал с началом весенней жатвы, длившейся приблизительно с середины нашего апреля до середины июня. Поля уже побелели, и созревшее зерно ждало, когда его уберут в амбары — сначала ячмень, потом пшеницу. На поля вышли жнецы с серпа-

ми; они захватывали рукой стебли, срезали их и вязали в снопы. Согласно закону Моисея, упавшие на землю пучки стеблей оставляли для бедных, которые шли позади, подбирая колосья и всё, что упало на землю. Кроме того, по краям поля зерно полагалось оставлять несжатым исключительно для нуждающихся.

СЦЕНА III: РУФЬ НА ПОЛЯХ

Придя в Вифлеем, моавитянка Руфь предложила пойти на поля подбирать колосья. Под палящим средиземноморским солнцем, обжигавшим её лоб, Руфь наклонялась и выпрямлялась, наклонялась и выпрямлялась—и так целый день, волоча за собой сумку с зерном. Мы читаем:

И сказала Руфь моавитянка Ноемини: “Пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение”. Она сказала ей: “Пойди, дочь моя”. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова (Руфь 2:2, 3).

Когда Руфь медленно шла по полю, её заметил следивший за работой жнецов Вооз, который спросил, кто она такая. Ему сказали, что это молодая моавитянка, недавно пришедшая с Ноеминью. Можно было бы ожидать, что он отнесётся к ней как иноземке холодно и враждебно, но он сказал ей: “Не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками”. Он велел слугам не трогать её и позвал на обед вместе со жнецами, где зерна, хлеба и питья ей дали более чем достаточно. В тот день Вооз тайком от неё приказал работникам: “От снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает, и не браните её”.

СЦЕНА IV: НОЕМИНЬ ДАЁТ СОВЕТ РУФИ

Вечером Руфь пришла домой к Ноемини с ефой ячменя. Ноеминь не поверила своим глазам и спросила: “Где ты собирала сегодня?” Руфь ответила: “Человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз”. На что Ноеминь сказала: “Человек этот близок к нам; он из наших родственников”. Той ночью в маленьком городке Вифлееме страшно уставшая, но счастливая, Руфь крепко спала, даже в мыслях не имея, что тот, кто так щедро поделился с ней своим урожаем, однажды примет её в свой дом и в своё сердце.

В иудейском мире три тысячи лет назад

брачный вопрос решался в соответствии с божественными законами, приведёнными во Втор. 25. Вдова, оставшаяся без детей, должна была выйти за брата своего покойного мужа. Это было доброе установление, гарантировавшее, что вдова не останется одинокой и что имущество её мужа останется в семье. Старший сын от этого союза считался ребёнком умершего мужа и наследовал его состояние. Очевидно, ко времени описываемых событий этот обычай был распространён и на ближайших родственников, а Вооз действительно был близким родственником покойного мужа Ноемини.

Старая и мудрая Ноеминь, желая светлого будущего своей снохе, придумала план. Сжатое зерно сносили на гумно, где его молотили и провеивали. Сюда сходились люди со всей округи, и здесь царил праздничная атмосфера с застольем, пением, смехом и благодарением.

Весь сезон землевладелец обычно спал на гумне, охраняя свой урожай от воров. В это время Ноеминь сказала Руфи: “Умойся, намажься, надень на себя нарядные одежды твои и пойди на гумно”. Молодая женщина получила инструкции подождать, пока Вооз уснёт, откинуть одеяло и лечь у его ног. Никакие аморальные действия с тайным смыслом не имелись в виду. План Ноемини был смелым и открытым. Она хотела напомнить Воозу о его близком родстве и о том, что Руфь находится под его защитой.

В полночь Вооз проснулся и удивился присутствию женщины. В темноте он прошептал: “Кто ты?” На что последовал ответ: “Я Руфь, раба твоя, прости крыло твоё на рабу твою, ибо ты родственник”. И Вооз праведно сказал:

Благословенна ты от Господа, дочь моя! Это последнее твоё доброе дело сделала ты ещё лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей: ни бедных, ни богатых. Итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе всё, что ты сказала; ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная (Руфь 3:10, 11).

Всю эту долгую тихую ночь Руфь пролежала у ног Вооза без каких-либо намёков на непристойность. Когда она пришла домой, Ноеминь приветствовала её и сказала: “Подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела”.

СЦЕНА V: КУЛЬМИНАЦИЯ

Вооз хотел жениться на Руфи, но нужно

было преодолеть одно препятствие: в городе проживал ещё один родственник мужа Руфи, более близкий. Согласно иудейскому обычаю, Вооз привёл его к воротам города вместе со старейшинами в качестве свидетелей. Там он объяснил, что нужно продать собственность Ноемини, чтобы ей было на что жить. Может ли этот родственник выкупить землю, зная, что она, в конце концов, перейдёт к сыну Руфи? Возьмёт ли он на себя ответственность за этих бедных женщин? Наверное, какое-то время стояла напряжённая тишина, и вот прозвучал ответ: “Я не могу выкупить эту землю потому, что если сделаю это, то могу потерять свою собственную землю. Ты можешь купить её” (СП). Сказав это, он по обычаю снял свой сапог и дал его Воозу.

И сказал Вооз старейшинам и всему народу: “Вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини всё Елимелехово и всё Хилеоново и Махлоново; также и Руфь моавитянку, жену Махлона, беру себе в жёны, чтобы оставить имя умершего в уделе его и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому”. ...И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женой. И вошёл он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына... Соседки нарекли ему имя и говорили: “У Ноемини родился сын”, и нарекли ему имя Овид. Он отец Иессея, отца Давида (Руфь 4:9, 10, 13, 17).

ЭПИЛОГ

Прекрасный рассказ о Руфи и Воозе называют совершенной историей, так как в ней говорится о надежде, счастье и доме. Это рассказ о простых людях, которые жили в обычных поселениях, занимались будничными делами и пребывали в любви и заботе Божьей.

Это история о надежде для отчаявшихся. Где вы найдёте более несчастную молодую женщину, чем Руфь... бедную, овдовевшую, бездетную, на попечении старой женщины, да

ещё и иноземку в строгом иудейском обществе? И всё же она стала прабабушкой самого любимого ветхозаветного царя!

Это история о романтической любви, чистой и прекрасной. “Кто нашёл добрую жену, тот нашёл благо и получил благодать от Господа” (Прит. 18:22). Ведь добродетельная жена стоит столько золота, сколько весит сама. Сегодня унция золота на рынке стоит около 430 долларов, а значит, один килограмм стоит 15170 долларов. Цена человека в “золоте, равном его весу”, может составлять 1.032.000 долларов! Но на самом деле праведная женщина просто бесценна!

Руфь вела чистую жизнь пред Богом. Она была нежной и твёрдой, мягкой и решительной, верной и любящей. Когда она, взволнованная, вернулась домой и рассказала Ноемини о человеке, которого встретила, и какое внимание он ей уделил, её мудрая свекровь сказала: “Подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело”. Это хороший совет для незамужних христианок сегодня. Храните помысли и тело целомудренными, развивайте качества и черты, которые привлекают, а не отталкивают, будьте всегда на высоте, и тогда ждите и молитесь, чтобы Бог ответил вам в Своё время. Руфь собирала колосья на поле Вооза, сидела за его столом, спала у его ног, пока, наконец, он не принял её в свои объятия,—и всё это не компрометируя себя и своих близких.

Эта история напоминает нам, что любить и быть любимым—величайшая награда в жизни. Библия говорит:

“Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют её” (Песнь П. 8:7).

А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор. 13:13).

Любовь, которая продолжается и не перестаёт радовать,—это любовь, которая терпелива и добра, которая не превозносится, которая даёт, прощает и никогда не кончается.